

2. Action 13: Guidance on the Implementation of Transfer Pricing Documentation and Country-by-Country Reporting. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/ctp/beps-action-13-guidance-implementation-tp-documentation-cbc-reporting.pdf>

3. Signatories of the multilateral competent authority agreement on the exchange of Country-by-Country reports (CbC MCAA) and signing dates. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/about-automatic-exchange/CbC-MCAA-Signatories.pdf>

4. Activated exchange relationships for Country-by-Country reporting. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tax/beps/country-by-country-exchange-relationships.htm>

5. Country-Specific Information on Country-by-Country Reporting Implementation. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/country-specific-information-on-country-by-country-reporting-implementation.htm>

6. Country-by-Country Reporting. A Rule by the Internal Revenue Service on 06/30/2016. – Режим доступа: <https://www.federalregister.gov/documents/2016/06/30/2016-15482/country-by-country-reporting>

7. Indian IRS notifies final rules on Country-by-Country reporting and Master File. – Режим доступа: <https://www.ibfd.org/sites/ibfd.org/files/content/pdf/Taxsupra-Indian-IRS-notifies-final-rules-on-country-by-country-reporting-and-Master-File.pdf>

8. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний». – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/94/5152484510601047.html>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларионов Никита Олегович – аспирант кафедры финансового права и фискального администрирования Национальной академии внутренних дел;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larionov Nykyta Olegovych – PhD student of Department of Financial Law and Fiscal administration of National Academy of Internal Affairs

larionov1102@gmail.com

УДК 342.96.21

КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Алена МИКОЛЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается содержание компенсационной функции административно-деликтного права, а также ее соотношение с правовосстановительной функцией. Анализируются нормы законодательства Украины об административной ответственности, в которых закреплены основания и порядок реализации компенсационной функции. Акцентируется внимание, что компенсационная функция направлена исключительно на возмещение причиненного лицу имущественного, физического или морального вреда.

Ключевые слова: функция права, административно-деликтное право, компенсационная функция, функции административно-деликтного права.

COMPENSATION FUNCTION OF ADMINISTRATIVE-TORTABLE LAW

Olena MIKOLENKO,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics
Odessa I.I. Mechnikov National University

SUMMARY

The article reveals the content of the compensatory function of administrative-tort law, as well as its relationship with the right-restoration function. The norms of the legislation of Ukraine on administrative responsibility are analyzed, which establish the grounds and procedure for the implementation of the compensatory function. Attention is paid to the fact, that the compensation function is directed solely at reimbursement of property, physical or moral harm, caused to a person.

Key words: function of law, administrative-tort law, compensation function, functions of administrative-tort law.

REZUMAT

Articolul dezvoltă conținutul funcției compensatorii a dreptului administrativ-cort, precum și relația sa cu funcția de restaurare a dreptului. Se analizează normele legislației Ucrainei privind responsabilitatea administrativă, care stabilesc temeiurile și procedura de implementare a funcției compensatorii. Se acordă atenție faptului că funcția de despăgubire este îndreptată exclusiv asupra rambursării proprietății, a daunelor fizice sau morale cauzate unei persoane.

Cuvinte cheie: funcția de lege, legea administrativă-cort, funcția de compensare, funcțiile dreptului administrativ-cort.

Постановка проблемы. Считается, что компенсационная функция реализуется только в рамках гражданского и процессуального гражданского права, так как именно эти отрасли раскрывают понятие имущественного, физического и морального вреда, а также предусматривают основания и порядок его возмещения. В рамках административного права о компенсационной функции иногда говорят при характеристике системы мер административного принуждения, в рамках которой выделяют самостоятельную группу мер – меры административно-восстановительного характера [1, с. 13-14; 2, с. 189]. Вместе с тем, административно-деликтное право Украины представляет симбиоз материальных и процессуальных норм, анализ которых позволяет говорить о существовании компенсационной функции и в рамках административно-деликтного права. К тому же эту функцию очень

считается, что компенсационная функция реализуется только в рамках гражданского и процессуального гражданского права, так как именно эти отрасли раскрывают понятие имущественного, физического и морального вреда, а также предусматривают основания и порядок его возмещения. В рамках административного права о компенсационной функции иногда говорят при характеристике системы мер административного принуждения, в рамках которой выделяют самостоятельную группу мер – меры административно-восстановительного характера [1, с. 13-14; 2, с. 189]. Вместе с тем, административно-деликтное право Украины представляет симбиоз материальных и процессуальных норм, анализ которых позволяет говорить о существовании компенсационной функции и в рамках административно-деликтного права. К тому же эту функцию очень

часто отождествляют с компенсационной функцией административно-деликтного права.

Актуальность темы исследования. Рассмотрение содержания компенсационной функции административно-деликтного права будет способствовать разрешению теоретических проблем науки административного права в сфере административной ответственности, а также совершенствованию административно-деликтного законодательства Украины.

Состояние исследования. Функции права и функции административного права довольно подробно освещались в работах В.Б. Аверьянова, О.Ф. Андрийко, Д.Н. Бахраха, Ю.П. Битяка, И.П. Голосниченка, Ю.М. Козлова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Ю.В. Пирожковой, Т.М. Радько, Ю.М. Старилова и других ученых. Вместе с тем, в науке административного права комплексно на монографическом или диссертационном уровне компенсационная функция административно-деликтного права еще не исследовалась.

Целью и задачей статьи является уточнение содержания компенсационной функции административно-деликтного права Украины, а также анализ соответствующих норм законодательства с целью их усовершенствования.

Изложение основного материала. Прежде чем начать анализ исследований по функциям административно-деликтного права, обратим внимание на то, что многие ученые не разграничивают между собой компенсационную и правосстановительную функции права.

Например, Н.И. Матузов и А.В. Малько, акцентируя внимание на том, что каждый элемент системы права (отрасль права, правовой институт и норма права) может внутри системы реализовывать свои специфические функции, выделяют среди функций норм гражданского, трудового и экологического права компенсационную функцию. Однако авторы не раскрывают содержание данной функции, а также не проводят сравнительную характеристику правосстановительной и компенсационной функций [3, с. 161].

Интересную и аргументированную систему функций современного административного права Украины предложила в своих работах Ю.П. Пирожкова [4, с. 186]. Она выделяет в данной систе-

ме базовые внутренние функции административного права (регулятивная, охранительная и процедурная) и внешние, так называемые общесоциальные функции (экономическая, политическая и социально-культурная). При этом отмечается, что компенсационная функция не является доминирующей среди составляющих охранительной функции административного права. В основном эта функция проявляется в административно-деликтных отношениях и обеспечивается в результате реализации правосстановительных санкций. Действующий Кодекс Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП), по мнению Ю. П. Пирожковой, направлен не столько на наказание лица, сколько на предупреждение правонарушений, воспитание личности и компенсацию за совершенное противоправное деяние в виде административного проступка. На основании этого делается вывод, что компенсационная составляющая охранной функции заключается в восстановлении нарушенного в результате противоправного деяния права или восстановлении такого состояния правопорядка, которое существовало до совершения нарушения [4, с. 233].

Полностью соглашаясь с тем, что компенсационная и правосстановительная функции не являются доминирующими в современном административном праве, не можем согласиться с Ю.П. Пирожковой в том, что она не разграничивает между собой компенсационную и правосстановительную функции, отождествляя их как по содержанию, так и по механизму реализации.

В юридической литературе представлены многочисленные точки зрения, в которых проводится четкое разграничение между компенсационной и правосстановительной функциями отрасли [5, с. 13-18; 6, с. 11; 7, с. 57; 8, с. 76-77]. Например, авторы академического курса по теории государства и права под редакцией М.Н. Марченко отмечают, что компенсационная функция права тесно связана с восстановительной. В юридической литературе по этой причине их часто отождествляют. Однако они не тождественные функции. Различия между ними состоят, прежде всего, в формах, методах и правовых последствиях. Важную роль в их разграничении играют также правовые основания применения мер восстановительного и компенса-

ционного характера, хотя, отмечают авторы академического курса, и восстановительные, и компенсационные меры могут иметь одно и то же правовое основание [9, с. 64-64].

Следует полностью согласиться с данным утверждением, так как действующее законодательство Украины дает основание разграничивать компенсационную и правосстановительную функции права в зависимости от правовых оснований, форм, методов и правовых последствий их реализации.

Правосстановительная функция направлена на восстановление правового положения субъекта права, то есть лицо вновь становится обладателем тех прав, которых оно было лишено, ему возвращается его имущество, он восстанавливается на работе, реабилитируется его имя в обществе, восстанавливается нарушенный публичный порядок и т.д. Компенсационная же функция направлена исключительно на возмещение причиненного лицу имущественного, физического или морального вреда. Причем правовым основанием возмещения такого вреда, как правило, является противоправное поведение, которое и повлекло за собой наступление вредных последствий.

Как проявляет себя компенсационная функция в рамках административно-деликтного права?

В КУоАП закреплены нормы, которые напрямую связаны с реализацией компенсационной функции административно-деликтного права. Рассмотрим их более подробно.

1. В КУоАП содержатся нормы, которые устанавливают основания и механизм возмещения в рамках производства по делам об административных правонарушениях имущественного вреда, который был причинен в результате совершения административного правонарушения. Так, ст. 40 КУоАП закрепляет, что если в результате совершения административного правонарушения причинен имущественный ущерб гражданину, предприятию, учреждению или организации, то административная комиссия, исполнительный орган сельского, поселкового, городского советов при решении вопроса о наложении взыскания за административное правонарушение вправе одновременно решить вопрос о возмещении виновным имущественного ущерба, если его сумма не превышает двух тысяч

гривен, а судья районного, районного в городе, городского или горрайонного суда – независимо от размера ущерба. Если же ущерб причинен несовершеннолетним, который достиг шестнадцати лет и имеет самостоятельный заработок, а сумма ущерба не превышает одного необлагаемого минимума доходов граждан, судья имеет право возложить на несовершеннолетнего возмещение причиненного ущерба или обязать своим трудом устранить его. В свою очередь статьи 329 и 330 КУоАП закрепляют особенности исполнения постановления о наложении административного взыскания в части возмещения причиненного имущественного вреда.

Вопросы возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, являются малоисследованными. Можно выделить две комплексные научные работы, которые были посвящены данной тематике. Это диссертационные исследования О.И. Миколенко «Проблемы возмещения вреда, причиненного административным правонарушением» (2000 г.) [10] и М. Р. Сиротяка «Защита прав потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях» (2007 г.) [11]. Ученые утверждают, что возмещение вреда в рамках производства по делам об административных правонарушениях имеет административно-правовую, а не гражданско-правовую природу.

Например, А.И. Миколенко отмечает, что до сих пор не решен вопрос о правовой природе вреда, возникающего в результате совершения административного правонарушения. По его мнению, этот факт объясняется тем, что представители административного права относили все вопросы причинения и возмещения вреда к предмету гражданского либо гражданского процессуального права, а представители гражданско-правовых наук никогда не интересовались правовой природой как самого вреда, причиненного административным правонарушением, так и механизмом его возмещения. Поэтому так и получилось, что законодательство закрепило в КУоАП механизм возмещения имущественного вреда в порядке производства по делам об административных правонарушениях, но юридическая наука не дала этим нормам должной оценки [10, с. 202-203].

А.И. Миколенко утверждает, что правовая природа имущественного вре-

да, причиненного административным правонарушением, остается административно-правовой, а, следовательно, причинение такого вреда порождает административно-правовые отношения, связанные как с привлечением лица к административной ответственности, так и с вопросом о возмещении причиненного проступком имущественного вреда [10, с. 204].

Более обстоятельно подошел к решению этой теоретической проблемы в своих работах М.Р. Сиротяк. Он предложил критерии, позволяющие утверждать, что возмещение вреда в рамках производства по делам об административных правонарушениях имеет административно-правовую природу: во-первых, инициатива возмещения причиненного вреда исходит не от потерпевшего, а от органов административной юрисдикции (ст. 40 КУоАП); во-вторых, имущественный вред возникает в результате совершения административного проступка, механизм его возмещения регулируется нормами административно-процессуального права и реализуется в рамках производства по делам об административных правонарушениях [11, с. 130-131]. На этом М.Р. Сиротяк не останавливается и предлагает изменить правовую природу возмещения имущественного вреда в рамках производства по делам об административных правонарушениях с административно-правовой на гражданско-правовую. Такое изменение правовой природы, по мнению М.Р. Сиротяка, возможно, если в ст. 40 КУоАП закрепить, что инициатива по возмещению причиненного имущественного ущерба должна исходить от потерпевшего в виде подачи гражданского иска в порядке производства по делам об административных правонарушениях [11, с. 145].

Изложенные выше вопросы являются актуальными и для раскрытия содержания компенсационной функции административно-деликтного права. Если признать тот факт, что возмещение имущественного ущерба в рамках производства по делам об административных правонарушениях по своей правовой природе относится к гражданскому и гражданскому процессуальному отраслям права, то отпадает необходимость дальнейшего рассмотрения особенностей реализации компенсационной функции административно-деликтного права. Такая функция

будет присуща исключительно гражданскому и гражданскому процессуальному праву.

Если же признать, что возмещение имущественного ущерба в рамках производства по делам об административных правонарушениях по своей правовой природе относится к административному праву, то в обязательном порядке возникает необходимость рассмотрения компенсационной функции административно-деликтного права.

Сегодня можно выделить несколько аргументов, свидетельствующих в пользу административно-правовой природы механизма возмещения имущественного ущерба в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Первый аргумент заключается в том, что механизм возмещения имущественного ущерба, причиненного административным правонарушением, закрепляется административно-процессуальными нормами и реализуется в рамках административного производства. Этот аргумент не является определяющим, так как Уголовный процессуальный кодекс Украины тоже регулирует порядок возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, предусматривая возможность подачи потерпевшим гражданского иска (ст. 61 УПК Украины). Институт гражданского иска остается по своей правовой природе гражданско-правовым независимо от желаний представителей уголовного процессуального и гражданского процессуального права. Этот гражданско-правовой институт в виде исключения реализуется в рамках уголовного судопроизводства. Получается, что институт гражданского процессуального права реализуется, во-первых, при помощи норм уголовного процессуального права и, во-вторых, в рамках уголовного судопроизводства. Когда же речь идет о возмещении имущественного вреда в рамках производства по делам об административных правонарушениях, то не получается единодушно заявить о его гражданско-правовой природе. Если в результате совершения административного правонарушения причиняется вред имущественного характера, то его возмещение возможно по двум процедурам, предусмотренным в законодательстве Украины: 1) в порядке гражданского судопроизводства (для этого необходимо дожидаться обвинительного постановления по делу об административном

правонарушении); 2) в порядке производства по делам об административных правонарушениях (в данном случае вопрос о возмещении имущественного вреда разрешается одновременно с решением вопроса о наложении на виновного административного взыскания). Но в рамках производства по делам об административных правонарушениях ни о каком гражданском иске речь не идет, да и вообще, потерпевший лишен инициативы в вопросе возмещения имущественного вреда в административном производстве.

Второй аргумент, свидетельствующий об административно-правовой природе механизма возмещения имущественного ущерба в рамках производства по делам об административных правонарушениях, заключается в том, что инициатива решения вопроса о возмещении имущественного ущерба в рамках производства по делам об административных правонарушениях принадлежит исключительно органу административной юрисдикции, который рассматривает дело по существу. По нашему мнению, этот критерий является ключевым, так как орган административной юрисдикции в вопросах возмещения имущественного вреда реализует свою административно-процессуальную компетенцию не по требованию (обращению) потерпевшего, а по собственному усмотрению, но, не выходя за рамки требований действующего законодательства.

Поэтому считаем, что статьи 40, 329 и 330 КУоАП, закрепляя основания и порядок возмещения имущественного вреда, причиненного административным правонарушением, одновременно раскрывают особенности реализации компенсационной функции административно-деликтного права.

2. В материальной части КУоАП содержатся нормы, которые носят компенсационный характер. Так п. 2 ч. 1 ст. 34 КУоАП среди обстоятельств, смягчающих ответственность за административное правонарушение, предусматривает такое обстоятельство, как предотвращение виновным вредных последствий правонарушения, добровольное возмещение ущерба или устранение причиненного вреда.

Добровольное возмещение ущерба может осуществляться различными способами. Например, нарушитель компенсирует причиненный ущерб выпла-

той денег, своим имуществом, личным трудом. Причиненный вред устраняется не только возмещением материального ущерба, но и с помощью действий морального характера, например, извинением в устной или письменной формах. При этом следует иметь в виду, что добровольное возмещение ущерба и устранение причиненного вреда могут быть полными и частичными, что необходимо учитывать органу административной юрисдикции при наложении административного взыскания [12, с. 94]. Компенсационная направленность п. 2 ч. 1 ст. 34 КУоАП проявляется в том, что законодатель предусматривает для лица, причинившему в результате совершения административного правонарушения материальный вред, возможность добровольного (до момента рассмотрения дела по существу) возмещения ущерба или устранения причиненного вреда. Данный факт учитывается органом административной юрисдикции при непосредственном рассмотрении дела и может быть признан обстоятельством, смягчающим административную ответственность.

Выводы. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что:

во-первых, компенсационная функция права тесно связана с правосоставительной, поэтому их часто в юридической литературе отождествляют. Данные функции отраслей права не тождественны, а критериями их разграничения являются: правовые основания их применения, формы и методы их реализации, а также наступившие в результате их применения правовые последствия;

во-вторых, компенсационная функция направлена исключительно на возмещение причиненного лицу имущественного, физического или морального вреда, тогда как правосоставительная функция направлена на восстановление правового положения субъекта права, то есть субъект права вновь становится обладателем тех прав, которых он был лишен, ему возвращается его имущество, он восстанавливается на работе, реабилитируется его имя перед обществом и т.д.;

в-третьих, если рассматривать административно-деликтное право как целостную систему, которая воздействует на определенную группу общественных отношений, то среди его функций следует выделять компенсационную функцию. Особенности реализации данной

функции отображены в следующих положениях КУоАП:

– статьи 40, 329 и 330 КУоАП закрепляют основания и порядок возмещения имущественного вреда, причиненного административным правонарушением. При этом вопрос о правовой природе механизма возмещения имущественного ущерба в рамках производства по делам об административных правонарушениях остается дискуссионным в юридической литературе;

– п. 2 ч. 1 ст. 34 КУоАП закрепляет для лица, причинившему материальный вред в результате совершения административного правонарушения, возможность добровольного (до момента рассмотрения дела по существу) возмещения ущерба или устранения причиненного им вреда.

Список использованной литературы:

1. Миколенко А.И. Административный процесс и административная ответственность в Украине: учебное пособие / А.И. Миколенко. – издание 2-е, дополненное. – Х. : Одиссей, 2006. – 352 с.
2. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М. : Изд-во БЕК, 1996. – 368 с.
3. Теория государства и права: курс лекций / М. И. Байтин, В.В. Борисов, Ф.А. Григорьев, И. М. Зайцев [и др.]; под ред. Н. И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 776 с.
4. Пирожкова Ю.В. Теорія функцій адміністративного права: дис. докт. юрид. наук: спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Ю.В. Пирожкова; Запорізький національний університет. – Запоріжжя, 2017. – 543 с.
5. Куксин И.Н. Теоретические основы классификации функций права / И. Н. Куксин, П.А. Матвеев // Юридическая наука. – 2012. – № 4. – 13–18 с.
6. Гафурова Г.Д. Предупредительные начала российского уголовного права: дис. канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Г. Д. Гафурова; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2004. – 165 с.
7. Оцяця А.С. Динаміка охоронної функції кримінального пра-

ва / А. С. Ояця // Актуальні проблеми держави і права: збірник наукових праць / за ред. С. В. Ківалова. – 2009. – Вип. 47. – 55-58 с.

8. Феллов П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью: основы общей теории / П.А. Феллов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. – 280 с.

9. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Том. 2 / В. В. Борисов, Н.В. Витрук, Н.Л. Гранат, В.П. Казимирчук [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. – изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. – 528 с.

10. Миколенко О.І. Проблеми відшкодування шкоди, заподіяної адміністративним правопорушенням: дис. канд. юрид. наук: спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право; банківське право» / О.І. Миколенко ; Харківський університет внутрішніх справ. – Х., 2000. – 198 с.

11. Сиротяк М.Р. Захист прав потерпілого в провадженні в справах про адміністративні правопорушення: дис. канд. юрид. наук: спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / М.Р. Сиротяк; Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого. – 2006. – 203 с.

12. Кодекс України про адміністративні правопорушення: науково-практичний коментар / А.С. Васильєв, В.М. Гаращук, Є.В. Додін, О.І. Миколенко [та ін.]; за заг. ред. А.С. Васильєва, О.І. Миколенка. – Х. : ТОВ «Одісей», 2010. – 1024 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миколенко Алена Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mykolenko Alena Nykolaevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Odessa I. I. Mechnikov National University

mikolenkoalena@gmail.com

УДК 417.311:129:409.35:34

ГЕРМЕНЕВТИКА КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ольга МИНЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры теории государства и права
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья освещает герменевтику как синтез науки и искусства, как философско-правовую базу юридико-лингвистических исследований. Раскрыто значение философской и юридической герменевтики для юридической лингвистики. Акцентируется внимание на том, что искусство толкования является одной из важнейших характеристик юридической деятельности.

Ключевые слова: герменевтика, философская герменевтика, юридическая герменевтика, юридическая лингвистика, толкование, понимание.

HERMENEUTICS AS THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL BASIS OF LEGAL LINGUISTICS

Olga MINCHENKO,

Candidate of Law, Associate Professor,
Doctoral Candidate of National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the study of hermeneutics as a synthesis of science and art, as a philosophical and legal basis of legal-linguistic research. The significance of philosophical and legal hermeneutics for legal linguistics is revealed. The focus is on the fact, that the art of interpretation is one of the most important characteristics of legal activity.

Key words: hermeneutics, philosophical hermeneutics, legal hermeneutics, legal linguistics, interpretation, understanding.

REZUMAT

Articolul este dedicat reflectării hermeneutice ca sinteză a științei și artei, ca bază filosofică și juridică pentru cercetarea juridică și lingvistică. Se dezvăluie importanța hermeneuticii filosofice și a hermeneuticii juridice pentru lingvistică juridică. Atenția se concentrează asupra faptului că arta interpretării este una dintre cele mai importante caracteristici ale activității legale.

Cuvinte cheie: hermeneutică, hermeneutică filosofică, hermeneutică juridică, lingvistică juridică, interpretare, înțelegere.

Вопросы юридической лингвистики выходят за привычные пределы теории государства и права, в частности в контексте толкования юридических норм и юридической техники, и требуют рассмотрения с позиций соотношения права и языка, что требует выяснения философско-правовой основы такого исследования.

Следует заметить, что в пределах нормативизма важная роль отводится познанию дескриптивного текста как форме права, в связи с чем применение положений герменевтики является достаточно важным условием

выяснения содержания права и, соответственно, основой исследования юридической лингвистики. Поэтому целью статьи является выяснение роли герменевтики как философско-правовой основы исследований, касающихся соотношения языка и права. Для достижения цели предусматривается решение следующих задач: 1) охарактеризовать содержание термина «герменевтика» с использованием многообразия методологий современного правоведения; 2) на примерах анализа текстов нормативно-правовых актов осуществить демонстрацию применения ме-